

ГВОЗДЬ ИЗ РОДНОГО ДОМА

Е. Яновская

1. Я — хороший! Мир хороший! Все друг другу помогают!

Исследуя подробности биографии пожилых людей, учёные неожиданно установили, что ни их жизненные успехи, ни проблемы не внесли в психическое состояние, сформированное в детстве, существенных изменений. Если ребёнок с детства приобрёл для себя высокую самооценку, то никакие жизненные испытания его «не сломают». Если он при этом также высоко ценил жизнь окружающего его мира, то такой двойной положительный образ обеспечивал ему психическое состояние полнокровной личной жизни, ему «не было стыдно за бесцельно прожитые годы».

Если же, наоборот, сформировалась низкая самооценка, да ещё подчеркнутая восприятием окружающего мира как агрессивного — то закрепляется такое состояние, когда человеку никого и ничего не жаль.

Именно такое состояние наиболее характерно для бывших преступников, доживших до старости.

Такое неизменяемое наследство дарят нам наши младенческие годы, когда в нас подсознательно формируется и собственное «Я» (душа), и ощущение «духа» окружающего нас, поглотившего или радостно принявшего нас мира. Мало кто помнит детали жизни этих своих лет, но избавиться от них никто не может, не приложив чрезвычайных, сознательных, очень напряжённых усилий.

Грустное сочетание-впечатление: «Я — хороший, мир — плохой», — возникшее в детской душе, делает дальнейшую человеческую жизнь малоприятной, пессимистичной. Бывает и ещё хуже: «И мир плохой, и я плохой» — жизнь у такого человека может сложиться и агрессивной, и малодостойной. Да и маловероятно творческое отношение к жизни для людей, не установивших с миром «дипломатических», приемлемых взаимоотношений.

Мир растущего человечка то и дело расширяется беспредельно. Без продуманных мер адаптации, помогающих ребёнку при каждом шаге в новом, незнакомом ему месте, он не сможет потом уверенно налаживать и всю свою дальнейшую жизнь. Он будет проявлять или излишнюю осторожность, боязливость, или предупредительно-защитную агрессивность.

Конечно, на период адаптации ребёнка к группе детского сада мама (папа, бабушка, дедушка) обязаны находиться достаточно близко от своего ребёнка. Их присутствие ему необходимо всё время чувствовать.

Надо успеть в детстве воспитать, спокойствие, уверенность в себе, толерантность к другим. Для этого часто требуется организовать для матери «свободное» рабочее расписание на период привыкания её малыша к детскому саду.

Нам, заботившимся об адаптации, не составляло это большого труда даже в 60–70-е годы. Мы обычно писали письмо на производство о такой необходимости для их сотрудника, утверждая, что потом сотрудник будет работать, не отвлекаясь на бесконечные «больничные». Так и было. Выигрыш был двойной: мама вскоре начинала спокойно работать, ребёнок спокойно рос и не болел.

Сотрудники садика сначала почувствовали некоторое напряже-

ние от присутствия около них родителей. (Это «ещё те» контролёры, не чета инспекторам!) Но довольно быстро оценили наличие «дополнительных» взрослых людей как благо. Благо общего душевного покоя и взаимной радости!

В детском садике и в семье ребёнка чаще хвалят за то, что он знает буквы, а не за то, что умеет уже застёгивать себе пуговицы, застелить кровать, подмести пол... помочь кому-то в чём-то физически.

Хотя и буквы, и пуговицы ребёнок может осваивать одновременно. Играючи! А игры любой модификации в дошкольном возрасте возможно организовывать с целью развития как примитивных пяти чувств, так и более сложных эмоций, включая нравственные: заботу о себе и о своём окружении.

Постепенно усложняя «самообслуживание» и расширяя круг его творческого внимания к людям, живым существам и предметам, его окружающим и помогающим ему жить, можно прививать ребёнку эмоционально позитивное самочувствие, великое уважение к себе и миру: «Я — хороший, и мне жить — хорошо. Мир — хороший, все друг другу помогают».

Так, «прогулявшись по жизни от дитяти до старика», можно повторить тривиальную вещь — надо начинать «с рождения!» И, обе-

регая дитятю, сразу формировать в индивиде желание оберегать других — всех и всё вокруг себя. Толерантному человеку удаётся потом любить жизнь. И он сам становится любимым! Его жизнь приобретает неувядаемый смысл!

2. Как опускается потолок возможностей

2.1. За разгадкой школьных проблем

Всё началось с того, что мне как директору школы, как завучу и как учителю, у которого не было неуспевающих по обычно очень сложному для школьников предмету — физике — стало интересно узнать: почему у некоторых учеников уже на пороге средней школы начинает ощущаться так называемый «потолок» природных возможностей.

Чаще всего это замечалось у ребят, пришедших в школу из подготовительных групп детского сада. В первом классе эти дети показывали неплохую успеваемость, в чём-то даже опережали своих одноклассников. А чем становились старше, тем заметнее были трудности. С 6 класса на уроках физики это особенно сильно ощущалось, ведь физика требует большой широты восприятия. Тут надо хорошо чувствовать и окружающую природу, и потребности людей в технике, обладать математической логикой, да

и быть эрудированным в исторических событиях и движениях человеческой мысли.

Снималось намечающееся торжество с большим трудом. Мне и как учителю-практику, и как создателю собственной дидактической системы успешного обучения всех детей, это явление было особо заметно.

Нужно сказать пару слов о некоторых принципах разработанной мной системы. Я чётко различала сама (и учила это делать своих учеников) четыре уровня сложности в любой новой теме, в осваиваемых на её материале знаниях и умениях. (Для каждого уровня подбирались особые методические ходы — но рассказ о них займёт слишком много места).

Итак, вот те уровни сложности, на которых мы последовательно разбирали с ребятами любую учебную тему.

Дилетантский уровень. Научные сведения подаются в занимательной форме, используется научно-популярная литература. Опора делается на произвольное внимание, вызывается любительский интерес к теме (по латыни «дилетант» ведь и означает «любитель»).

Базовый уровень. Основные, главные знания, составляющие сущность темы. Признаки, отличающие данную тему от других тем. Самый минимум, самое ядро темы, ничего постороннего.

Уровень репродуктивной эрудированности. Такой уровень знаний, который позволяет свободно оперировать всеми базовыми уровнями разных изученных тем, связанных с темой новой. Работа на этом уровне позволяет решать комплексные задачи, используя знания из разных учебных тем.

Уровень творческий. На нём человек может свободно реконструировать связи с темами данного предмета и включать в свою работу сведения, закономерности, базовые знания из других предметов — а в итоге получать при таком «конструировании» новый, оригинальный результат.

Наша система организации обучения гарантировано выводила всех ребят на овладение первые тремя уровнями во всех учебных темах школьного курса — а вот уровень творческих возможностей открывался далеко не всем. И оказалось, что как раз учеников, пришедших в школу из детских садов (а их-то в начальных классах считали более подготовленными к школе!), редко удавалось довести до творческого подхода. Многие из них долго задерживались на базовом уровне, и выход на третий уровень давался таким ребятам с заметным трудом.

И вот на целое десятилетие (с 1969 по 1979 год) я ушла работать заведующей в ясли-сад № 16 Московского района г. Ленинграда.

И поняла, что беда начинается с самого момента перехода маленького ребёнка из семьи в детский сад, из состояния привычной психологической защищённости в мир непонятных опасностей...

2.2. Покричит — и перестанет...

Реальные обстоятельства, возникающие при поступлении ребёнка в дошкольное учреждение, складывались очень печально. Редко встречались дети (это мог быть только редкий ребёнок — из общежития, иногда от матери-одиночки), которые спокойно отрывались бы от рук матери и переходили в руки медсестры или воспитателя. Большинство из «новеньких» поднимали страшный крик. Их с трудом и силой отрывали от мамы. Смотреть на всё это было безумно тяжело.

К сожалению, совсем не все этой проблемой обеспокоены. Всегда беспокоится лишь сам ребёнок, чаще явно, иногда скрытно.

Поднаторевшие сотрудники утешали меня (а не ребёнка — он был безутешен!), что «ничего, пройдёт, покричит несколько дней и перестанет, привыкнет».

Привыкнет?! Ничего себе! К чему такому хорошему и полезному маленький ребёнок привыкнет? К страху? К агрессии? К незащитности? Какими силами эта привычка выработается? Даже если эта при-

вычка «терпеть отсутствие мамы» и выработается, то не за счёт же разумного осмысления. Это недоступно дошкольнику.

И вот до прихода «спасения» в виде мамы организм малыша сильно тормозится, «прячется». (Подобно тому, как животное прячется в кусты, в высокую траву). Из-за этого «прятания» укрепляются или заново формируются такие психические программы, которые этим ожиданием воздействуют на внимание к реальному миру и на слуховом, и на зрительном уровне. Тем самым будет приостановлено развитие, и особенно возникновение и развитие наиболее человеческих сторон личности. Зато останется страх перед агрессией окружающего мира. А может появиться неосознанное в детстве, но сильно действующее во взрослом состоянии желание «отомстить» этому окружению, приносящему столь труднопереносимую боль...

2.3. Тренировка ужасом

Чувство защищённости, самое важное у ребёнка в незнакомой обстановке и очень легко ранимое, нельзя подвергать даже небольшому напряжению. Оно очень прочно связано с защитными силами организма. При малейшей опасности эти силы включаются автоматически. А защитные силы — очень древние и мощные, это силы зверя. (Не случайно ма-

ленький ребёнок только при намёке на опасность начинает кусаться). Когда же защитные силы организма часто «привлекаются к делу» в детском возрасте, то трудно ждать благополучной, спокойной толерантности от будущего взрослого человека.

Цирковые дрессировщики рассказывают о таком явлении. Если детёныш долго ощущает незащищённость, инстинктивный страх за свою жизнь, то потом, вырастая, он плохо поддаётся дрессировке, а то и совсем не привыкает к условиям «театральной жизни». Его приходится отдавать в зоопарк.

Когда страх за жизнь вытесняет освоение более сложной жизненной информации, чем примитивные потребности организма, то способности любого детёныша (в том числе и человеческого) резко тормозятся. Гипертрофируется агрессия как метод самозащиты — другие же силы организма заметно ослабляются. Освоение даже элементарных навыков самообслуживания заметно замедляется. Ребёнок начинает часто болеть, и не понятно от каких причин. Все меры предосторожности, вроде бы, применяются — но результата нет. И чем далее, тем более «натренированная» в детстве внутренняя ответная агрессия будет проявляться почти спонтанно, и с большим трудом поддаваться волевому личностному контролю.

2.4. Малыш впервые в саду: исключения и правила

Встречались ли среди детей те, кто легко отрывался от родителей? Да, но чаще всего они доставляли воспитателям не меньше хлопот. Обычно это были дети матерей-одиночек, проживающих в очень некомфортных условиях производственного общежития. Там малыши часто бывали настолько сильно запуганы и озлоблены, что на новое беспокойство у них уже не было сил. Или настолько «разнузданы», что испытывали болезненную потребность доставлять беспокойство другим людям, особенно тем, от кого не знают, что ждать. Им уже всё равно, где они находятся: в коридорах общежития, во дворе или в группе детского садика. А для озорства в группе оказывается больше возможностей, чем в других местах.

Так что капризы и пугливая заторможенность тех детей, которые трудно переносят разлуку с мамой (оставаясь на целый — очень долгий! — день среди незнакомых людей) на этом фоне выглядят самым естественным поведением.

Так что убеждение некоторых педагогов (да и родителей тоже!), что «покричит и привыкнет» — основано лишь на желании себя успокоить.

Большинство ребят, конечно, покричат только первые дни. Долго кричать они просто побоятся.

Мама ушла — от крика ему может быть ещё хуже, он замолкает. Но тот стрессовый напряг, что произошёл с ним при переходе из ласковых рук мамы в суровые руки окружающей среды, организм не забудет никогда. И при первых же намёках на подобное состояние рецидив стресса неизбежен.

Действительно, многие дети привыкают. Некоторые же не привыкают никогда, в детстве много болеют, во взрослом состоянии мучаются комплексом неполноценности, очень усложняющим их контакты с другими людьми во всех сферах деятельности, даже в тех, где их способности бывают выше среднего. Они не умеют бороться, отстаивать свои права; их интересные мысли, рациональные предложения, а то и открытия-изобретения остаются неведомы людям, а их собственная жизнь бедна и уныла, они легко становятся пессимистами и подвержены отчаянию.

3. Наши решения. Свой мир у каждого ребёнка

3.1. Первое решение: вместе с мамой

Первое дело, которое сразу просилось при наблюдении за активным нежеланием ребёнка расставаться с матерью, было самым простым: разрешение «не расставаться».

Маму просили принести чистый халатик, косыночку, тапочки. И вместе с ребёнком пройти в групповую комнату из раздевалки. Побывать там некоторое время, посмотреть на деток, на игрушки, может быть, посидеть за завтраком со всеми вместе.

А потом... попрощаться, и уйти домой вместе с малышом.

Так следовало поступать несколько дней подряд, постепенно удлиняя время пребывания в группе. С другими детьми и с мамой рядышком, чтобы никто не обидел. Ребёнок узнавал имена детей и взрослых, играл и кушал с ними, постепенно удаляясь от мамы, как бы забывая о ней.

3.2. Своя игрушка

Заметно ускорился этот медленный процесс привыкания, когда ребёнок приносил из дома какую-нибудь свою игрушку.

Потом маме подсказывали, чтобы она разрешала малышу меняться «своей» игрушкой с кем-нибудь. А потом меняться ею снова.

Наконец, малышу помогали найти для своей игрушки удобное местечко на какой-нибудь полочке, уголке в группе. Посидеть, полежать там и подождать до завтра своего хозяина. Так в «чужом месте» оставался «гвоздь из родного дома». Назавтра малыш уже спешил к нему. И с радостью находил его целым и невредимым.

На первых порах привыкания к новой обстановке этот «гвоздик из родного дома», оставленный ночевать в «чужом месте», играл примитивную роль. Назавтра малыш соглашался с мамой, что оставленную игрушку надо провести. И поход из дома в группу не вызывал у него активного сопротивления, хотя интерес (у некоторых детей — довольно долго) ограничивался только этим желанием. Остаться в группе подольше ему ещё не хотелось, даже если он приносил для оставленного друга какой-нибудь дополнительный предмет. Иногда он просил всё забрать и уйти.

Но длительность пребывания новенького ребёнка в группе постепенно увеличивается. Маму тревожные глаза малыша всегда находят где-то поблизости. Огонёк тревоги в его глазах начинает сменяться робкой, но обнадеживающей улыбкой.

3.3. Свой уголок

Постепенно родная игрушка обростала другими игрушками, «подаренными» ребятами из группы, или, принесёнными дополнительно из дома самим малышом. Появлялся целый, его собственный, уголок в группе. В нём интересно было некоторое время играть без мамы («мама пока сходит в магазин, купит конфетку»).

Уголку придумывали название, сначала, самое простейшее (например: имя ребёнка или «садик для такой-то игрушки»).

Потом появлялись названия смысловые: «спальня», «личный гараж», «дача на участке», «наш дворик». А через некоторое время и коммуникативные: «магазинчик», «столовая для всех кукол», «стройка детского садика».

Из ребят группы выбирались полюбившиеся товарищи в помощники: к «начальнику стройки — прораб», к «главному врачу больницы — старшая медсестра» и т. п.

В те годы понятие частной собственности было «антинародным». Но зато бытовало словосочетание «собственность личная». Так вот у каждого нашего воспитанника имелась в садике личная собственность — и в группе, и на прогулочной территории.

3.4. Семейная забота об уголке

Семья малыша тоже привыкала к мысли, что у них есть собственный уголок в той группе, что посещает их ребёнок. Становилось естественным об этом уголке заботиться. А через некоторое время хозяева уголков менялись своими материальными атрибутами.

И делали это с той частотой, которая соответствует смене интересов ребёнка. Родителей ставили

в известность, потому что они находились в группе всё меньше и меньше времени. График их работы постепенно и безболезненно приходил в норму.

Но если обыгрывание ситуации об образовавшемся в «чужом доме» собственном уголке продолжать терпеливо и толково, то это не только поможет матери спокойно оставлять своё чадо в этом, ранее не знакомом месте. Следует заметить возникновение положительных нравственных продвижений. Они начнут формироваться, в частности, у данного ребёнка. И не только у него одного.

3.5. Свой завтрак и угощение «охраны»

Помогало сглаживанию внутреннего напряжения и сопротивления, когда воспитатель и ребята хвалили нового гостя, его «гвоздик», а некоторые из детей «догадывались» предложить себя в охранники, которые обещают последить, «защитить», даже «покормить и уложить спать». Дети называли свои имена, радовались имени новенького. Они принимали пришельца в свой мир.

Через некоторое время, через пару-тройку дней новичок может захватить с собой коробочку драже, чтобы порадовать «охранников» (а то и всех ребят). Ему совету-

ют раздать сладости после завтрака. «Чтобы не портить аппетит». Пригласят позавтракать вместе. Чаще всего ребёнок этого хочет, но тревожно глядит на маму.

«Мама тебя подождёт, не беспокойся», говорит воспитатель, а то и сами дети новенького утешают, особенно те из них, кто уже прошёл такую «школу жизни» в этой группе.

Времени такие манипуляции отнимают очень немного, а покоя набирается «целое мере» и у детей, и у взрослых.

3.6. Атрибуты своего мира

«Гвоздик из родного дома» — этот появившийся в группе новый игровой уголок, постепенно наполнялся дополнительными атрибутами, которые приносит новенький или добавляют приятели.

Ему находят удобное «безопасное» место, дают название. Объявляют официально об открытии «гаража», «стройплощадки», «кафе», «больницы». А «новенькому» малышу присваивают чин: «главный врач», например. Ему подбирают в помощники «старшую медсестру» из бывших «сторожей». Если желающих оказывается много, и «главный врач» растерялся, то объявляют «конкурс». Проводят жеребьёвку, используют считалочку.

Все эти процедуры, проводимые явно для привыкания малыша

к незнакомым людям, к новому месту, действуют неявно на всех участников. Дети всей группы «тренируются» в доброте.

Взрослые вроде бы не спеша, а фактически довольно быстро, как бы играючи, помогают малышу освоиться в детском садике так, как если бы он приходил в гости к бабушке с дедушкой — все ему рады, у него имеется здесь что-то родное.

И мама, и воспитатель не напрягают, берегут и свои нервы, закрепляют в себе чувство, что доброта легче и уж конечно приятнее строгости, тем более злости.

4. Взрослые добреют вместе с детьми

4.1. Уголки, игрушки и симпатии

Такая доброта взрослых по отношению к маленькому ребёнку через создание в группе детского сада его собственного, родного уголка несёт много позитивных аспектов. Добрые отношения «и кошке приятны», а ребёнок начинает вырашивать и в самом себе «зёрна добра», заботясь о существе, покинутом в незнакомом месте. Его учат помнить об оставленном друге, стремиться порадовать друга своим приходом, принести ему подарки. Да ещё помочь ему подружиться с теми, кто его окружает.

Отношения взрослых между собой посредством таких действий для «общего» малыша становятся приветливее, приятнее, доверительнее. А это не может не сказаться на детях, последние чувствуют настроение взрослых, вероятно, сильнее, чем сами взрослые.

Ведь даже молчаливое напряжение между взрослыми отрицательно сказывается на ребёнке. При таких «напрягах» он и капризничает, и болеет чаще обычного. Его организм интуитивно притормаживает своё развитие, придавленное этим напряжением. Не может молодой растущий организм сориентироваться, какие способности, какие задатки, какие генетические программы запускать к развитию.

В домашних условиях на что-то не обращают внимания. А при совместной воспитательной работе родителей и сотрудников детского сада оно начинает видеться очень чётко. Все стараются помочь ребёнку привыкнуть к группе новых товарищей. Малыш, со своей стороны, ищет способы, чем бы их порадовать, чем отблагодарить за их заботу и внимание (пусть это сначала лишь забота об его «гвоздике из родного дома»). Ведь дети не скоро научатся оказывать внимание и уважение друг к другу непосредственно. А вот через игрушку это у них хорошо получается. Удаётся, играя, и оказы-

вать внимание другим, и замечать направленное внимание к себе.

4.2. От здоровья до благоустройства

Работа с устройством личных уголков в общей группе детского сада помогает очень многому, а далеко не только адаптации, приходящего в новые условия ребёнка.

Оказалось, что создание личных игровых уголков позволяет целенаправленно переплести материальные аспекты по сохранению и увеличению ассортимента игрушек с нравственным развитием детей (да, надо сказать, что и участвующих в деле взрослых).

«Гвоздик из родного дома» постепенно привёл к тому, что наш ленинградский садик № 16 в семидесятых годах считался одним из самых богато оснащённых, хотя никакого специального дополнительного финансирования от государства не получал, и никаких поборов у родителей не производилось.

Просто каждый ребёнок благоустраивал, чинил, украшал свой личный уголок, а все друг другу радовались, так как разрешали другим играть в «своих» личных уголках. Постепенно многие игрушки с разрешения их владельцев перемещались в другие уголки. При этом сохранялось (а у некоторых детей и возникало заново) чувство ответственности, бережное отношение к вещам.

И в групповых помещениях, и на игровых площадках, на участке, окружающем садик, было величайшее многообразие игрового оборудования и живых, ухоженных растений. Каждый вновь пришедший ребёнок, естественно, со своими родителями, высаживал на участке своё растение, ухаживал за ним, поливал, подрезал, оберегал расцветающие бутоны, с радостью дарил гостям срезанные со своих кустиков цветы.

В этой статье мы, конечно, не будем рассматривать все проблемы семьи. Достаточно сказать, что период привыкания ребёнка к новым для него условиям коллективной жизни группы детского сада, период, организованный с помощью «гвоздика из родного дома», удивительно сказывался на здоровье ребёнка, а мама не страдала в своей профессиональной жизни из-за частых больничных.

По сводкам санэпидстанции Московского района в те годы оказывалось, что процент заболеваемости детей, посещающих ясли-сад № 16 был ниже, чем показатель заболеваемости «домашних» детей.

У нас практически не было никаких карантинных, хотя любой член семьи нашего воспитанника мог свободно входить в групповые комнаты и проводить там столько времени, сколько ему хотелось, не уводя своего ребёнка домой. В детском шкафу

всегда висел чистый халатик для взрослого, были тапочки и беретик или косыночка в мешочке.

Родители наших воспитанников постепенно становились «членами нашего коллектива». Мы стремились познакомиться со всеми членами семьи пришедшего к нам ребёнка, беседовали с ними о жизни, не ленились побывать у некоторых детей дома, если беседы с их родными нам казались маловразумительными. Случалось, что мы помогали членам семьи найти более правильные взаимоотношения друг с другом. Делали, конечно, работу тактично, осторожно, не афишируя наши шаги.

4.3. Дорожка к своему уголку

Вот, например, одна из наших «семейных» хитростей.

Маме рекомендовалось, обыгрывая жизнь «гвоздика» в группе, обыграть и дорогу в детский садик, даже если они добирались до него не только пешком, но и каким-нибудь транспортом. «Чтобы не забыть, где оставили любимца, и чтобы он сам, если ему потребуется, мог добраться домой».

Для этого очень годились маленькие кусочки цветных тряпочек, тесёмки, ленточки, камешки, сухие веточки, т. е. такие предметы, которые будут мало заметны посторонним, и не будут ими убираться

с оставленного места. А мама, уже сегодня, возвращаясь с новичком из детской группы домой, и завтра, двигаясь к садику из дома, перенесёт, переключит внимание малыша с проблемы расставания, на проблему «украшения» и запоминания дороги к оставленному в незнакомом месте «гвоздику». «Прошли какое-то расстояние, посмотрели на кустик, крючочек, щёлочку в стене, лежит ли там наш камешек, висит ли в укромном уголке тряпочка?»

Серьёзным мамам, думающим как о сегодняшнем дне ребёнка, так и о дне «завтрашнем», следует (познакомившись предварительно с сотрудниками будущего места пребывания их ребёнка), послушаться нашего совета — пройти со своим малышом дорожкой к детскому садику, не торопясь, а прогуливаясь, обследуя её, замечая элементы пути, помечая их. Это есть уже начало спокойного перехода из обстановки домашней в обстановку общественную. И, одновременно, начало своего вклада в «жизнь общества», своё отношение к общественному месту — «дорожке» — как к своей собственности. Подобный, условно говоря, «двойной» психологический процесс в организме ребёнка будет происходить и при «обыгрывании гвоздика из родного дома».

4.4. Привычка видеть всё вокруг себя

Заметим (и для мам, и для педагогов), что такое «запоминание дороги от дома к детскому садику» прекрасно воспитывает внимание у ребёнка. Складывающаяся привычка «всё замечать вокруг себя» очень продуктивно работает потом всю жизнь: и в игровой, и в учебной деятельности, и в умении видеть «других людей», их дела и проблемы. Такая привычка помогает освободиться от излишней «интровертности», если таковая досталась тебе по наследству, вырастить в себе толерантность, коммуникабельность — всё то, что сильно помогает людям жить в человеческом сообществе. Маленький ребёнок без больших усилий настраивает свою нервную систему на «экстравертность». И дорожка к дому служит такой деятельностью легко и просто.

...Вот ребёнок несёт в детский садик «гвоздик из родного дома», чтобы кого-то порадовать. А по дороге успевает порадоваться сам, встречаясь и с кустиком, и с камушком, и с кисонькой, здороваясь с ними, оставляя около них свои маленькие сувениры.

Таким образом может быть организовано большое и серьёзное дело — начало встречи с окружающим миром, начало поиска своих дел в этом мире, начало самоутверждения.

